Первое, что я сделал - это ограничил общение. Анализируя события, которые привели меня сюда, я обнаружил, что несколько человек могли сыграть в этом немаловажную роль.

Вообще я тот, кого обычно называют маленьким человеком. Работая в своем магазине, я никогда не стремился проявлять какую-то инициативу. А если не занимался магазином, то сам никогда не стремился начать что-то новое. Возможно, это потому, что у меня полностью отсутствуют деловые качества. Или же это связано с моим характером.

В ту ночь я не вернулся в храм. Просто бродил по Медогу, но, не заметил, чтобы за мной следили. Однако, улочки здесь очень короткие, если я ничего не заметил, то не значит, что слежки на самом деле не было. Если в таком месте надо проследить за кем-то, можно просто расставить людей на немногочисленных перекрестках. Посторонние, вроде меня, здесь сильно выделяются из толпы.

До наступления темноты я заселился в гостевой дом, нашел комнату, где можно прилечь и отдохнуть, затем вызвал коридорного и попросил сделать за меня покупки.

Список покупок был небольшой: резиновые перчатки, вешалки для одежды, побольше канцелярских резинок, четыре зажигалки, две пачки самых лучших сигарет, какие можно найти в Медоге, скотч, жевательная резинка, лапша быстрого приготовления. Действовал я решительно.

Ночью я аккуратно упаковал все это и спрятал у себя на поясе, только полпачки сигарет оставил под кроватью.

На следующее утро я вернулся в храм с купленными вещами, притворяясь, что ничего не произошло, и ушел к себе в комнату. Закрыв за собой дверь, я также плотно закрыл окна. Затем выдернул несколько волосков, обмазал их клеевой основой скотча и прикрепил их к щелям оконных рам. Затем из вешалок для одежды и резинок сделал несколько рогаток.

Судя по тому, что я видел в почтовом отделении, люди, спланировавшие все это, были далеко не глупы, значит, могут использовать не только обычную слежку, но и современные технологии. Не удивлюсь, если в этой комнате есть скрытая камера, и они видят сейчас все, что я делаю.

Сейчас мне важнее всего узнать, насколько хорошо за мной следят и могут ли контролировать каждый мой шаг.

Я вышел из комнаты. Не думаю, что у этих людей есть возможность контролировать весь храм. И я начал обход территории. Когда поблизости не оказывалось людей, я находил укромное место, где оставлял рогатку или зажигалку. Так я рассовал их по всему храму.

А потом вернулся в комнату и проверил волоски на рамах. Они все были на месте.

Значит, через окно никто сюда не влезал. Но это еще ничего не значит.

До самого вечера я читал записки Молчуна и вышел только к ужину, чтобы посмотреть на тех, кто живет здесь. Рядом с дверью моей комнаты курили несколько носильщиков, нанятых туристами из Гонконга.

И курили они точно такие же сигареты, что я купил вчера в Медоге.

Глядя на этих людей, я понял, что моя первая ловушка сработала.

На улицах Медога за мной приезжим следить сложно, они, как и я, слишком сильно выделяются в толпе местных. А вот местные носильщики почти все поголовно курят. Поэтому я и притворился, будто потерял сигареты в гостевом доме. Если за мной наняли следить местных, опыта у которых маловато, они обязательно подберут дорогие потерянные сигареты.

В трапезной я сел рядом с туристами из Гонконга. Внешне они ничем особенным не выделялись, непринужденно болтали и смеялись. Казалось, здесь они чувствуют себя, как дома. Я же внимательно следил за тем, что они ели и слушал, о чем они говорили.

Однако разговорный кантонский с ходу разобрать трудно. Мне пришлось отказаться от идеи подслушать что-то важное, но зато удалось понаблюдать за ними.

Вскоре мне стало стыдно за свою беспечность. Я обнаружил, что по крайней мере трое из этих людей определенно были профессионалами, а остальные все хорошо сложены и физически выносливы. (прим. говоря о профессионалах, У Се не уточняет, в какой именно области. Учитывая происходящее, он может иметь в виду как обычных бандитов, так и даому.)

Правда, любой турист должен иметь хорошую физическую подготовку, но он все равно выглядит этаким глуповатым путешественником. Эти же люди были слишком хорошо подготовлены и организованы.

Среди трех человек, которых я выделил, как профессионалов, была одна женщина. Я понял это, лишь когда она прошла мимо меня, ее женственная походка выдавала пол. Однако одета она была так, что сразу распознать в ней женщину сложно.

Закурив, я подошел к ней. Не думаю, что она была руководителем этой команды. Кроме того, попытка завязать разговор с девушкой не кажется слишком подозрительной.

"Красавица, — улыбнулся я, — у меня есть лапша быстрого приготовления. Тебе не надоела местная кухня. Хочешь, угощу?"

Девушка подняла голову и посмотрела мне в лицо, окинула взглядом с ног до головы, снова уставилась в лицо. Потом внезапно протянула руку и вынула сигарету у меня изо рта, затянулась и сказала: "Пора бросать курить! Не откажите в любезности, угостите даму сигареткой".

На мгновение я опешил, а мужчина, сидевший рядом с ней, расхохотался. Впрочем, такой мелочью меня не пронять. Все также улыбаясь, я представился: "Меня зовут У Се. А как к тебе обращаться, красавица?"

Девушка выпустила клубы дыма и заявила: "Сожалею, но видимо, угостив сигаретой, ты ждешь от меня платы. Не дождешься. Проваливай!"

Так меня еще никогда не унижали. Однако, я уже не тот желторотый юнец, что готов от подобных намеков сквозь землю провалиться. Ее реакция меня даже в какой-то степени заинтересовала.

Сделав еще несколько затяжек, она выбросила сигарету, и, встав из-за стола, с надменным видом прошла мимо меня. Я удивленно оглянулся на ее спутников и пожал плечами, а они в ответ громко расхохотались.

Я обратился к одному из них: "Как ее все-таки зовут?"

"Не могу тебе раскрыть этот секрет", — ответил он, и все снова захохотали.

Я тоже засмеялся, а сам подумал, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. Наклонившись, я подобрал свою сигарету и, докуривая ее, покинул эту компанию.

Цель моих действий очень проста. Этот метод я сам придумал несколько лет назад, когда пытался наладить свой антикварный бизнес. Возможно, это подходит только таким людям, как я, бездельникам, имеющим возможность и время уделять внимание даже самым мелким деталям.

Третий дядя был прирожденным руководителем и организатором, он использовал свой авторитет, создал строгую систему управления и контроля за всеми подчиненными и партнерами. Мне такой способ ведения дел определенно не подходит: я не люблю напряженные ситуации и конфликты, мне не свойственны жестокость и твердолобость. Мне хотелось бы, чтобы рядом были только хорошие люди, зарабатывающие деньги честно и живущие в мире с другими и со своей совестью. За это многие называют меня "господин маленький Будда У".

Это прозвище я заслужил из-за своих слов, которые часто повторял: "Будда Амитабха, позволь мне оставить нож мясника и зарабатывать деньги достойно до самой смерти". (прим "оставить нож мясника" — идиома, "раскаяться".) Это не имеет никакого отношения к известному в наших кругах господину Чжану Большому Будде, но мне иногда кажется, что схожие прозвища каким-то образом связали нас, и теперь это приносит мне одни несчастья.

В общем, я не люблю конфликты. Но это не значит, что я не в силах с этим справиться. У меня есть собственный метод. Допустим, у меня есть дюжина клиентов, которым я должен доставить и продать товар. Чтобы сбить с толку конкурентов, я делаю это почти одновременно. Следя за мной, но не зная моего бизнес-плана, они сразу могут увидеть только одну из двенадцати сделок. За это время я легко успею провести остальные одиннадцать за их спиной. У конкурентов нет почти ни шанса, потому что они не знают, обо всем, что я делаю. Если захотят перебить мою продажу, то смогут сделать это лишь один раз, остальные одиннадцать останутся при мне.

Все потому, что я сразу целиком вижу свой план продать двенадцать товаров, это сеть, которую сплел я сам.

Другими словами, если вы хотите спровоцировать противника или конкурента, то надо сделать сразу бесчисленное количество ходов.

Предположим, я прав, и кто-то подстроил все так, чтобы я попал в этот храм. Значит, у этих людей есть какая-то цель, следовательно, они должны следить за мной.

Тогда любое подозрительное действие с моей стороны вызовет у них интерес. Например, я спустился с горы, провел ночь в гостевом доме. Потом пометил волосками оконные рамы в комнате, потом спрятал рогатки в разных местах храма. А потом заявился и пытался завязать знакомство с женщиной из их команды.

Все эти поступки очень странные с их точки зрения. И естественно, они усилят бдительность, попытаются узнать, что я планирую.

По своему опыту знаю, как мучительны такие расследования. Они обязательно проверят те места, что я посетил. Именно поэтому я оставил сигареты в гостевом доме, а рогатки спрятал в укромных уголках храма, где лежит много пыли. Если кто-то заявится туда, то обязательно

оставит следы. Волосками я пометил окна, чтобы немного задержать их: какое-то время они не решатся обыскивать мою комнату. Таким образом, я дал им понять, что могу догадываться об их плане, это заставит их вести себя осторожнее.

Эта стратегия подобна разбрасыванию гвоздей вокруг. Пока рядом есть невидимые монстры, они неизбежно будут наступать на гвозди.

Самое прискорбное для них — тот факт, что они пока еще не могут показать мне свое лицо и могут наблюдать за всем лишь со стороны.

Созданная мной паутина такова: я вроде бы догадался обо всем, но в этом они не уверены. Я совершаю множество странных поступков, и это они должны проверить, соблюдая максимальную осторожность, чтобы не выдать себя.

Вернувшись в комнату, я не стал читать записки. Вместо этого я выключил свет, передвинул кровать на другое место, свернулся калачиком, собираясь заснуть пораньше.

Я раньше тоже следил за людьми и знаю, что ночь для нападения — не самое лучшее время. Даже если человек не спит, первую половину ночи он может оставаться бодрым и внимательным. Слабость накатывает только перед рассветом, часов в пять. В это время любой, даже самый выносливый человек, теряет бдительность из-за недосыпа и усталости, а значит, может совершать ошибки.

Так что сегодня мне нужно хорошенько выспаться.

http://tl.rulate.ru/book/89763/3243115